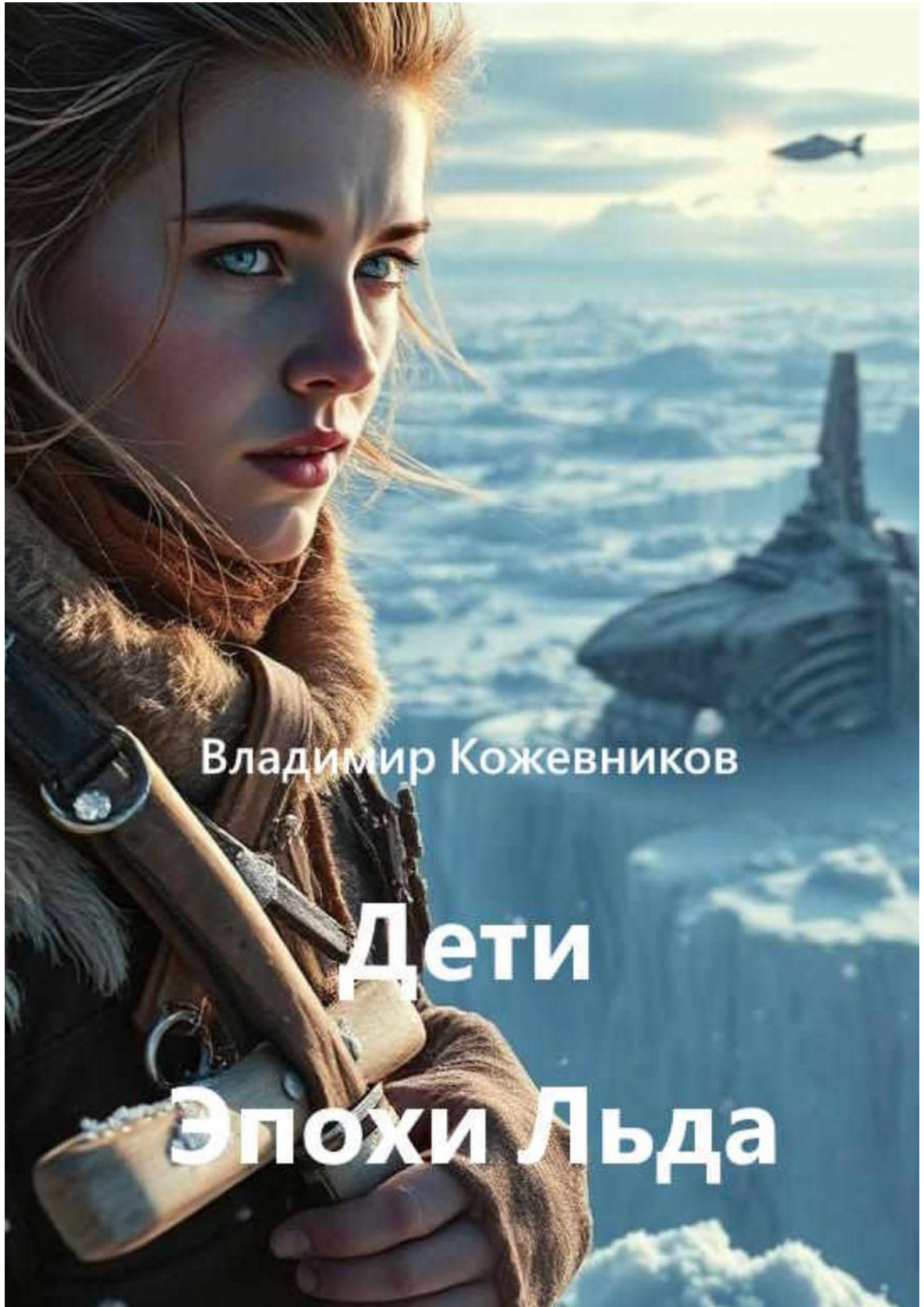

Владимир Кожевников

Дети Эпохи Льда

Владимир Кожевников

Дети Эпохи Льда

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Дети Эпохи Льда / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Колониальный корабль «Надежда» разбился на ледяной планете. Выжили только дети. Через пятнадцать лет их потомки делят пустоши на кланы, поклоняются реактору и боятся неба. Юная Валькирия, лидер клана Термитов, ловит сигнал с орбиты: приближается корабль. Спасение или вторжение? Чтобы выжить, ей нужно объединить врагов, разбудить древние машины и разоблачить предателя. Но фанатичный культ Ригана уже готовит кровавые жертвы. В мире, где любовь рождается из общего тепла, а слово стоит жизни, Валькирия должна выбрать: стореть в старой вражде или стать мостом между льдом и звёздами. Космос не прощает слабости, но щедр к тем, кто держит слово.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лёд и эхо	5
Глава 2. Архив теней	7
Глава 3. Голос в глубине	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Дети Эпохи Льда

Глава 1. Лёд и эхо

Воздух был не просто холодным — он был стеклянным. Каждый вдох проникал в горло невидимой крошкой, оседал инеем на ресницах, заставляя кровь в жилах замедляться до состояния тягучей патоки. Валькирия не чувствовала кончика носа уже три года. Вместо этого она чувствовала вибрацию — глубинный гул, идущий из-под ног, из недр Разлома, где покоился расколотый надвое остов «Надежды».

Она стояла на кромке ледяного уступа, нависающего над пропастью, затянутой белесой пеленой испарений. Лед здесь был не голубым, а грязно-серым, исполосованным вкраплениями оплавленного металла и сажи — пятнадцать лет назад по этому месту прошелся огненный дождь обломков. Внизу, словно ребра доисторического левиафана, из фирна торчали титановые пилоны — погнутые, но не сложенные. Её народ называл это место «Храмом Упавших», а те, кто помнил первые дни, — просто «Брюхом».

— Прекрати сверлить лед взглядом. Если прожжешь дыру, спускаться будет некому, — голос Лиса разрезал гул ветра сзади. Он подошел беззвучно, но Валькирия знала, что он стоит в четырех шагах, потому что ледяные иглы, хлеставшие её по пояснице, внезапно стихли.

— Ты нашел? — спросила она, не оборачиваясь. Правая рука, затянутая в перчатку из кожи снежного крота, мертвой хваткой сжимала ледоруб. Пальцы заledenели, прикипев к рукояти.

— Нашел нечто, от чего у меня мурашки размером с пещерных вшей, — Лис вытащил из-за пазухи прибор. Гибрид спектрометра, добытого в прошлом цикле, и самодельного резонатора, свитый воедино медной проволокой. — Это не гул земли и не треск фирна. Эта штука принимает импульс. Четкий, ритмичный. Интервал — четыре секунды.

Он протянул ей кусок изолированного кабеля с полым костяным наконечником. Валькирия прижала холодную кость к челюсти, к точке за ухом — лучшему месту для «слышания железа», как учил старый Кив. Устройство щелкнуло, и динамик заскрежетал, преобразуя радиоимпульс в механический стук.

Так-так... пауза... Так-так... пауза...

Звук был похож на капли талой воды, падающие в жестяную миску, только громче и страшнее. Он шел откуда-то сверху, пронзая серую толщу туч. Этот ритм был слишком правильным для мира, где все живое дрожало и завывало.

— Небо, — выдохнула Валькирия. Облачко пара сорвалось с губ и умерло, рассыпавшись микроскопическими кристаллами у её ног. Внутри у неё все сжалось. Пятнадцать лет страха перед небом — глубинного, сыновнего страха перед Отцом-Убийцей — всколыхнулись волной тошноты. Она смотрела вверх и видела не спасение. Она видела занесенный над головой каменный топор.

— Это машина, — продолжила она. — Или бомба. Как пятнадцать лет назад.

— Или разведчик, — Лис спрятал устройство. Его лицо скрывал капюшон, но Валькирия знала: шрам на скуле сейчас натянулся, став белым, как старый рубец на льду. — Если Риган услышит этот же звук через свои антенны из костей, его жрецы объявят это «голосом Проснувшегося Реактора». Они вырежут половину кланов во имя «очищения», прежде чем корабль вообще войдет в атмосферу.

— Значит, Риган не должен узнать, — отрезала Валькирия. Она наконец повернулась. Ветер ударил ей в лицо, но она не прищурилась. Светлые, почти бесцветные глаза смотрели

на Лиса жестко и требовательно. — У нас есть два, максимум три дня до того, как сигнал усилится настолько, что его уловит даже самодельный детектор в Кузне. Ты должен отвести меня в архив. Сейчас. Наплевать на метеоритное железо. Нужно понять язык этого стука.

Они начали спуск по ледяному желобу, вырубленному в стене Разлома. Каждый шаг отдавался тупой болью в коленных чашечках. Шипы на самодельных снегоступах вгрызались в фирн, выбивая глухое эхо. Где-то внизу, за поворотом винтового спуска, им навстречу уже плыли запахи: кислый дым от сжигаемого жира, мокрая кожа, гнилостное тепло сотен тел, сбившихся в единый организм под сводами ледяной пещеры. Запах их дома.

Но сейчас этот запах казался Валькирии зловонием западни.

— Лис, — она остановилась, не дойдя до входа, откуда сочился слабый оранжевый свет. — Как ты думаешь, небо умеет прощать?

Он поравнялся с ней. Тишина повисла такая, что было слышно, как трескается лед под действием далекого подземного жара.

— Я не знаю, что такое небо, Валь. Я знаю только лед. Лед умеет ждать. И лед никогда не приходит первым. Если эта штука пришла — она сильнее льда. А значит, нам придется научиться быть сильнее её. Или хотя бы хитрее.

Валькирия вскинула руку, останавливая его. От этого движения с её рукава посыпалась мелкая ледяная пыль. Она уже видела, как занавес из шкур, закрывающий вход в пещеру, дрогнул. Кто-то заметил их отсутствие.

— Тогда будем хитрее, — прошептала она. — Будем, как лед. Застынем. Послушаем. И ударим, когда они решат, что мы мертвы.

Она шагнула вперед, в тепло, полное запаха людей и страха. Тайна, принесенная Лисом, жгла ей грудь. Но лицо её было спокойно, как поверхность замерзшего озера. Так начиналась самая длинная ночь Эпохи Льда.

Глава 2. Архив теней

Внутри пещеры воздух был густым от дыхания сотен людей. Жировые лампы чадили, выбрасывая в тесноту оранжевые языки света, выхватывающие из полумрака фигуры за работой. Клан Термитов жил в постоянном движении: старшие женщины штопали сети из сухожилий, дети перетаскивали ледяные куски к плавильне, чтобы наполнить общий резервуар талой водой. Все знали свой участок. Все знали свою цену.

Появление Валькирии не вызвало ажиотажа, лишь лёгкое смещение фокуса внимания. Кто-то кивнул, кто-то опустил глаза. Но были и другие — те, кто считал каждую её удачу своей неудачей. Среди них был Кайн. Он сидел у дальней стены, склонившись над костяным ножом, но, когда Валькирия прошла мимо, его пальцы замерли. Он не поднял головы, лишь коротко взглянул исподлобья. Этого взгляда хватило, чтобы понять: он ждёт её ошибки, как снежный червь ждёт вибрации над туннелем.

— Валькирия! — к ней подбежала Ива, худенькая девочка с пепельными волосами. — Ты принесла железо? А где отряд? Все живы?

— Живы, — Валькирия положила ладонь на её затылок, ощущая тепло. — Но железа не принесли. Ледяной язык на старом маршруте дал трещину. Пришлось отступить.

— Трещина на маршруте? — голос Кайна прозвучал не громко, но отчётливо. Он поднялся, потянувшись как хищник, и подошёл на два шага. — Ты уверена, что причина не в твоей самоуверенности?

— Причина в том, что планета не стоит на месте, — ответила Валькирия спокойно, но так, чтобы слышали ближние. — Лед движется, и карты, составленные три цикла назад, больше не работают. Если ты хочешь возглавить отряд и проверить это сам, я только рада.

Кайн сжал челюсти. Он не мог принять вызов при всех — это означало бы поставить под сомнение её власть, но и отступить было стыдно. Он выбрал третье: коротко кивнул и вернулся на место. Однако Валькирия заметила, как его взгляд скользнул по полам её плаща, где что-то оттопыривалось. Она знала, что он ничего не увидел, но подозрение уже поселилось в нём, как мороз в трещине.

— Лис, — обратилась она к спутнику, — твоя нога. Иди к резервуару, промой. Потом подойдёшь ко мне.

Лис кивнул и, прихрамывая, направился к баку с талой водой. Валькирия выждала, пока большинство вернётся к работе, и незаметно скрылась за колонной, увитой пучками проводов, спускавшимися с потолка. Через минуту Лис был рядом.

— Ночью выдвигаемся, — тихо сказала она, не глядя на него. — Через вентиляционный лаз в восточной стене. Днем Кайн будет следить, у него есть осведомители. Ночью у него меньше глаз.

— А у нас — больше риска, — Лис стянул перчатку, растирая окоченевшие пальцы. — На поверхности в это время выходят морозные ехидны. Если наткнёмся на выводок, от нас останутся только обмотки.

— Тогда будем двигаться быстро и без света, — Валькирия наконец посмотрела на него. — Мы должны попасть в архив до того, как сигнал усилится настолько, что его услышат все. Иначе клан разорвётся на части.

Лис помолчал, потом кивнул. Он понимал, что спорить бесполезно. Оставалось только подготовиться.

Ночь накрыла Разлом чёрным колпаком. Луна, размытая пеленой облаков, давала столько света, что тени казались глубже, чем были на самом деле. Валькирия и Лис выскользнули через узкий лаз, пробитый в стене пещеры за горами старых контейнеров. Ветер снаружи кусал за обнажённые запястья, стягивал кожу на скулах, заставлял кровь отливать от конечностей,

чтобы сберечь ядро. Снег скрипел под самодельными снегоступами, и каждый звук казался предательски громким.

Они шли вдоль Разлома, обходя участки, отмеченные трещинами. Мороз пробирался под одежду, заставляя мышцы дрожать. Валькирия не позволяла себе ускориться: скорость в темноте убивает быстрее, чем холод. Лис следовал за ней, время от времени сверяясь с компасом, собранным из намагниченного куска обшивки.

Через два часа показалась хвостовая часть «Надежды». Она вырастала из льда под углом, как вонзённый в плоть планеты кинжал. Вход в архив находился в разломе обшивки — щель, через которую свистел воздух, будто корабль дышал сквозь рану.

— Прибор всё ещё ловит, — сообщил Лис, останавливаясь перед входом. — Сигнал стабильный. Источник приближается, но медленно.

— Хорошо. Значит, у нас есть время, — Валькирия первой шагнула в темноту, зажигая свечу. Огонёк выхватил из мрака переборки, покрытые инеем и ржавчиной. Внутри пахло не так, как в жилой пещере: металлической пылью, сухой изоляцией, застоявшимся холодом. Это был запах мёртвого места.

Они продвигались через лабиринт обломков, пока не уперлись в герметичную дверь с выцветшими символами. Лис опустил на корточки, достал планшет и подключил его к боковой панели. Экран мигнул, по нему побежали строки кода. Он умел читать лишь часть, но этого хватало, чтобы понять: нужен ключ доступа.

— Буквы и цифры, — прошептал он. — Пароль. Без него не войти.

Валькирия присела рядом. Она разглядывала символы, но они ничего ей не говорили. Тогда она сняла перчатку и прижала ладонь к холодной поверхности двери. Металл обжёг, но она не отдёрнула руку. Вместо этого она прислушалась к ощущениям: ладонь мгновенно заledenела, а под пальцами зашевелился поток — слабый, но упрямый. Тепло уходило вглубь, будто дверь вытягивала его из неё.

— Лис, панель считывает тепло, — сказала она. — Я чувствую, как энергия втекает внутрь. Дверь не закрыта. Она спит.

Лис удивлённо посмотрел на неё, потом на экран. И правда: индикатор показывал слабое энергопотребление. Система находилась в режиме гибернации, а не блокировки. Дверь нужно было просто разбудить.

— Отойди, — он начал быстро нажимать на экран, вводя комбинацию, которую видел на старых схемах: аварийный сброс. Планшет пискнул. Панель мигнула красным. Дверь дёрнулась, с металлическим стоном приподнялась на несколько сантиметров и замерла.

— Выше! — Валькирия навалилась на неё всем телом, Лис помог. Вдвоём им удалось приподнять створку достаточно, чтобы протиснуться внутрь. За дверью царилась тьма, но из глубины шёл не ледяной, а почти тёплый воздух.

— Здесь работают обогреватели? — удивился Лис.

— Или что-то другое, — Валькирия подняла свечу. Перед ними открылось помещение, уставленное стеллажами с мерцающими в полумраке стёклами. — Архив.

Но не только архив. Где-то в глубине, за рядами стеллажей, раздался низкий, вибрирующий гул. Как будто кто-то проснулся.

Глава 3. Голос в глубине

Пол дрожал мелкой, непрерывной дрожью — так дрожит натянутая тетива перед выстрелом. Гул шёл откуда-то снизу, проходил сквозь камень и лёд, отдавался в позвоночнике. Валькирия остановилась, подняв свечу выше, но пламя лишь качнулось, прижатое потоком тёплого воздуха, струившегося из глубины коридора.

Воздух здесь был другим. Не ржавая сушь, как в жилой пещере, и не ледяная игольчатость поверхности, а что-то среднее — плотное, отдающее озоном и разогретой изоляцией. Будто за стеной работала гигантская печь, о которой никто не помнил.

— Это не обогреватель, — прошептал Лис, прижимаясь спиной к стеллажу. Полки из тёмного металла уходили вверх, исчезая в тенях. На них теснились прямоугольные кассеты, некоторые светились изнутри слабым синим маревом. — Такое чувство, что корабль просыпается.

— Или ему снятся кошмары, — отозвалась Валькирия. Она не сводила глаз с дальней стены, где угадывался проём. — Мы всегда думали, что архив — мёртвый. Но он не спит. Он ждал.

Они двинулись вперёд, стараясь ступать по металлическим плитам, а не по стыкам, чтобы не создавать лишнего шума. Лис вытащил нож и время от времени царапал им стену на поворотах — неглубокие отметки, которые можно нащупать в темноте.

— Если заблудимся, — пояснил он, — эти борозды выведут нас наружу.

— Ты боишься? — Валькирия не обернулась, но в голосе её не было насмешки.

— Остаться здесь навсегда? Нет. Но если мы не вернёмся, клан разорвётся. Кайн только и ждёт повода.

— Значит, вернёмся, — просто сказала она.

Они дошли до конца зала и упёрлись в дверь без панели, просто металлическую створку, приоткрытую на ладонь. За ней начинался наклонный пандус, уходящий вниз. Оттуда тянуло теплом, и гул становился чётче, приобретал ритм, похожий на медленное дыхание спящего гиганта.

— Там внизу что-то есть, — Лис присел, всматриваясь в темноту. — Если верить схемам, которые я видел на старом планшете, это технические уровни. Резервный источник питания. Но он должен был исчерпаться ещё десять циклов назад.

— Значит, не исчерпался, — Валькирия шагнула вперёд, но Лис удержал её за руку.

— Подожди. Если корабль просыпается, он может активировать систему безопасности. Двери, переборки, вентиляция. Мы окажемся в мышеловке.

Валькирия обернулась. В полумраке её лицо казалось выточенным из льда, но в глазах горел живой огонь.

— Мы и так в мышеловке, Лис. На этой планете. Если этот корабль может дать ответы, я пойду за ними. А если решит нас похоронить, значит, так тому и быть.

Он помолчал, потом отпустил её руку.

— Ты иногда пугаешь меня, Валь.

— Я сама себя иногда пугаю.

Они спустились по пандусу. Стены здесь были покрыты кабелями, свисающими с потолка, как лианы из мёртвого металла. Гул усилился, стал объёмным, и к нему добавился новый звук — частое пощёлкивание, будто где-то включались реле.

Помещение, в которое они вышли, напоминало усечённый конус. В центре возвышался цилиндр из матового стекла и металла, опоясанный кольцами труб. Вокруг него были расставлены кресла, развёрнутые к стенам, на которых висели погасшие экраны. Свечение внутри цилиндра пульсировало — не яркое, но ровное, как удары невидимого пульса.

— Это он, — прошептал Лис. — Резервный реактор. Только он не спит. Он работает на минимуме.

— Сколько ещё он продержится?

— Не знаю. Но если он жил все эти годы, значит, кто-то его обслуживал. Или он сам себя поддерживал.

Лис подошёл к панели у основания цилиндра. Она была чуть приоткрыта, и из-под неё тянулись провода — свежие срезы, не окисленные. Кто-то был здесь до них. И совсем недавно.

— Валь, — его голос дрогнул, — смотри.

Она подошла ближе. На полу у панели валялся кусок изоляционной ленты и огрызок кабеля. Чуть дальше — отпечаток ноги, размытый, но узнаваемый: самодельная обувь с шипами.

— Кто-то из наших? — спросила Валькирия.

— Или из клана Ригана. Технокульт ищет реактор. Если они нашли архив, у нас большие проблемы.

В этот момент гул резко изменил тональность. Из динамиков, спрятанных под потолком, раздался голос — спокойный, лишённый интонаций, но от этого ещё более жуткий:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.